

мужчина и женщина

Свою главную роль Михаил Ульянов сыграл в судьбе дочери Лены

Он не пустил ее в артистки

Разговор с Аллой Петровной Парфаньяк вышел очень коротким:

- Извините, я не даю интервью. У меня нет такой привычки рассказывать о семье, творчестве и муже. Да, с Михаилом Ульяновым мы вместе уже очень давно - лет, наверное, сорок. Но вы лучше дочери позвоните, может, Лена вам сможет помочь...

...Хорошо поставленный голос не оставлял сомнений - трубку взяла актриса. Но оказалось, что Елена Ульянова закончила Полиграфический институт, работает главным художником в еженедельнике «Собеседник». Ее коллеги не раз пытались «раскрутить» дочку знаменитых родителей на интервью. Но так уж получилось, что Лена согласилась, правда, не без колебаний, на откровенный разговор именно в «Комсомолке».

- Вы, наверное, в детстве рвались в актрисы?

- Конечно, рвалась, пока отец не провел со мной воспитательную беседу и убедил: профессия актрисы очень за-

висима от обстоятельств и от людей не всегда чистоплотных. А поскольку я - дочь своего отца, меня всю жизнь будут с ним сравнивать. Так что вполне сознательно, а не благодаря запрету я поняла, что отец прав. Куча моих знакомых - детей артистов - так до сих пор и живут в тени своих известных родителей.

- Может, все проще: отцу не хотелось лишних проблем и ответственности за будущее дочери-артистки?

- Отец - крайне скромный человек и все личное задвигал в сторонку, в тень. Даже в интервью, которые он дает чрезвычайно редко, из него невозможно выжать ни слова - про семью, жену и детей. Мама иногда обижается. А отец считает, что у каждого своя дорога и судьба. Подталкивать и пропихивать - это вообще не его стиль жизни.

- Судя по всему, отец сыграл не последнюю роль в вашей судьбе...

- Он сыграл огромную роль. Своим характером, воспитанием, от которого я в детстве

жутко открепивалась. Смотрю на свою дочь Лизу - ей сейчас четырнадцать - и себя сейчас четырнадцать - и себя узнаю, я была точно такой же: хотелось развлекаться, гулять, получать от жизни массу удовольствий, хотя родители воспитывали меня очень жестко. Трансформация произошла уже потом - на меня с годами обрушилось чувство ответственности, перешедшее от отца.

- Вы что же, в детстве слыли отъявленной хулиганкой?

- Да нет, просто я была сложной девочкой. Не подарком, так что родителям доставалось. Сейчас, когда отец сравнивает Лизку со мной, постоянно ворчит: «Сколько мы на тебя потратили сил, нервов и жизни, чтобы ты стала тем, кем ты стала...» И мне это - бальзам на сердце, потому что от отца услышать похвалу невозможно. Это бывает так редко. Он же не переживает. Ни-ког-да!

- Как же вам с такой громкой фамилией жилось?

- Родители меня никогда за собой в театр не таскали, и я в гримерке не росла. Но однажды, не помню, сколько мне было лет, вышла из-за кулис на сцену, не дождавшись окончания премьерного спектакля. И рванула к отцу, который в «Человеке с ружьем» Ленина играл. Вокруг рабочие, матросы. Вождь пламенную речь произносит. И тут как раз - я. У актеров лица были очень смешные, а какое у папы - лучше не вспоминать.

- Выпороли?

- Что вы, меня вообще никто пальцем не трогал. Мама еще могла поругаться и накричать. А папа - он копил. Терпел. И долго молчал. Потом последняя капля и - все! Вызывал меня к себе в кабинет на ковер и мог час, два или три говорить со мной за жизнь, воспитывать. С примерами, уроками в историю. Шел поток сознания. Мое мнение уже не учитывалось, я

могла только молчать. И думать, когда же все это кончится?

- Значит, и вам доставалось...

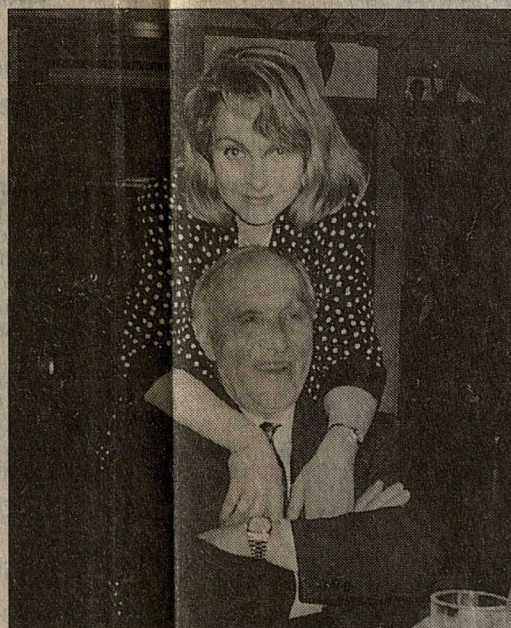
- Я всегда знала, что я дочь Ульянова. Иногда этим пользовалась. Могла явиться в кино-театр без билета и с гордостью сообщить: «Я дочка Ульянова». Вахтерши: «Ах, ох!»

- И что, сразу пускали?

- Легко. Я вообще девочка наглая была. Еще и хитрая. Всегда носила с собой отповское удостоверение члена Союза кинематографистов и запросто проникала в Дом кино. Подружек протаскивала, друзей проводила в ВТО, когда училась в институте. У нас была своя компания - Антон Табаков, Денис Евстигнеев, Алена Яковлева... Родители дружили, и мы болтались вместе.

- Золотая столичная молодежь...

- Да, мы себя такими считали. Но потом это прошло. Я знала, что всего добиваться в этой жизни придется самой. А стать личностью очень хотелось. Наверное, родительские гены проснулись. Пришлось самой вгрызаться в жизнь зубами. После института работала сразу в нескольких крупных издательствах - «Молодая гвардия», «Советский писатель», иллюстрировала книги. Меня изначально воспринимали в штыхы, думали: ну, раз дочь Ульянова, то будет выпендриваться, горно показывать. Мир-то не актерский, почтения никакого, а дочь знаменитого артиста - это уже клеймо на лбу. Приходилось доказывать, что я сама по себе, что профессионал и вроде человек приличный. А потом у меня с детства установка была, что я стою, как на юру, на горке. И любой

Отец и дочь, с которой Ульянов всегда очень нежен...

человек, имеет он на это право или нет, может меня обидеть, оплевать, переменить кости. А я ответить - не могла. Но зато я научилась спокойно и мудро относиться к людям и на многое просто не обращать внимания.

- Наверное, отец был с вами очень нежен...

- Очень. И всегда меня безумно любил. Он - сдержанный человек, особенно на людях. У отца в кино сложился определенный образ - эдакого маршала Жукова. Его же все так и воспринимают. И только дома, со мной и с мамой, он мог проявить нежность, заботу. Мог примчаться в школу с резиновыми сапогами под мышкой - потому что шел дождь, а я была в легких туфлях. Я в детстве вообще считала, что у меня за спиной есть массивная надежная стена в виде отца. Он на самом деле человек очень мягкий, никогда не орет, не кричит и никого не может послать. До сих пор. Многие этим пользуются, чего-то вы-

жимают, требуют, хотя...

- Лена, это правда, что Михаил Александрович несколько лет терпеливо ждал, пока Алла Петровна выйдет за него замуж?

- Да, года четыре, наверное. Мать у меня на самом деле была легендарной женщиной и первой красавицей. Один «Небесный тихоход» чего стоил - бешеная известность, слава и внешность настоящей звезды. Она и сейчас выглядит фантастически для своих лет. Вокруг нее увивались - другого слова не подберешь - великие личности: Бернес, Утесов, мелькал Вертинский, а она

выбрала отца. Он тогда был нищим, голым студентом. Приехал из Сибири, из Богом забытого села Бергамак под Омском. Мама смогла начать жизнь с нуля, посвятив себя отцу, мне, а на своей карьере поставила крест.

...После «Небесного тихохода» Алла Парфаньяк сыграла эпизодическую роль в фильме «Последний день» - единственной режиссерской работе Михаила Ульянова.

Известный актер и муж за просто мог продвигать свою жену в театре. Но он никогда за жену не просил и сам ей ничего не предлагал. Большие Алла Парфаньяк не снималась. И почти не играла в театре из-за дочери, которая часто болела.

- А вы маму к ее прежней жизни и первому мужу - Николаю Крючкову, который, говорят, был страстно в Аллу Парфаньяк влюблен, не ревновали?

- Да, страсть была безум-

ной, а жизнь с Крючковым - достаточно тяжелой. Только мне бы не хотелось во всем этом колупаться, это мамина жизнь. На нее иногда находит стих, и она вспоминает о каких-то эпизодах - это безумно интересно. Все время уговариваю ее написать, но мама говорит: «Нет, вот я тебе рассказываю - хочешь, запоминай».

- Бросить карьеру ради семьи - это для любой актрисы - большая жертва...

- Мама из этого трагедию не делала, ей хватило ума не показывать себя жертвой. И не давить на близких. Хотя как она при таком темпераменте и ярко выраженном характере Льва (по гороскопу) смогла переключиться на дом, растить меня и отца - не знаю, но представляю, насколько ей было иногда безысходно и жутко.

- А вам повезло встретить такого человека, как ваш отец?

...Дальше, как говорят в театре, - занавес! История Леной любви - отдельная глава для романа. О том, как она любит и как - ее. Не повезло только с первым мужем. Зато

Из семейных преданий: когда у Михаила Ульянова родилась дочь Леночка, в театре его представляли: «Ульянов - Ленин - папа».

случайное знакомство выросло в глубокую привязанность, большую любовь и безумную нежность - со вторым. Это когда на сердце - тепло, а в душе - хорошо и спокойно. Когда торчишь в любимом «Собесе» («Собеседнике») до поздней ночи, а муж делает с Лизкой уроки, готовит ужин и терпеливо ждет. Мы договорились особенно на эту тему не распространяться. Дело интимное. Зато как это было у родителей, которые скоро отметят

сорокалетний юбилей, Лена рассказала:

- У них все было по-доброму: никакой ярко выраженной горячей страсти, которая все рушит на своем пути. Только спокойная, ровная любовь. Не та, что показывают на людях, а что присутствует ежесекундно. В мелочах, словах и поступках - кто кого побережет или плечо подставит. И так во всем.

Отношения были устойчивыми, без подозрений и ревности. Хотя, когда я была еще совсем подростком, ходили разные слухи. Однажды ехала к себе на Пушкинскую, и таксист, услышав адрес - «дом, где кафе «Лири», все дорогу меня веселил: «Знаю, знаю, в этом доме еще Михаил Ульянов живет. У него жена - Юлия Борисова. И куча других женщин...» Я хохотала до упаду, но себя не выдавала. Ульянов с Борисовой много играли вместе...

Отцу с матерью сейчас за 70 лет. И они так трепетно относятся друг к другу - «только маме не говори, чтоб она не дергалась», «отца не беспокоить лишним раз», что дай Бог каждому!

Я была совсем юной, когда мать мне все объяснила: «Муж либо есть либо его нет, но ты должна надеяться только на себя, чтобы суметь прокормить своего ребенка...»

- Жаль только, что сама Алла Петровна отказывается давать интервью...

- У нее жизнь была достаточно сложной, интересной, но это ее жизнь. Она говорит - не хочу копаться в прошлом и выставлять все свои горести, радости, беды и победы на всеобщее смакование. И потом ей ничего не нужно доказывать. Жизнью с отцом все и так сказано...

Беседовала Елена ЛЕВИНА. Фото из семейного архива.

Семейный портрет в интерьере: Михаил Ульянов, Алла Парфаньяк, Елена и внучка Лиза.